

Подчас целые группы могли сообща доносить на себя, заразившись атмосферой паранойи и страха перед всевластием инквизиции.

Таким образом, запуская процесс люстрации, политическая элита Украины обретает обоюдоострое оружие, которое в одинаковой мере может служить как средством очищения власти от метастаз коррупции и нравственного разложения, так и средством сведения политических счетов, перераспределения собственности и просто удовлетворения элементарной зависти. Только практика покажет, насколько люстрация может стать эффективным дополнением общедемократическим процедурам построения государства и гражданского общества.

Список литературы: 1. Сорос: Порошенко согласен, что люстрацию не продумали [Электронный ресурс]/Сорос Режим доступа: <http://informbest.ru/103960-soros-poroshenko-soglasen-chto-lyustraciyu-ne-produmali.html>. 2. Чайко И.В. Проблемы исследования режимных трансформаций, или неопатримониальная альтернатива транзитологии [Электронный ресурс] / Чайко И.В. Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2013.1/10.pdf>. 3. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация [Электронный ресурс] / Фисун А.А. Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2010.4/10.pdf>. 4. Вебер М. Традиционное господство // Прогнозис. 2007. № 2. С. 150–165; 5. Люстрация – это атрибут средневековья [Электронный ресурс]/ Люстрация Режим доступа: <http://most-dnpr.info/news/politics/105527.htm>. 6. Судебный процесс инквизиции [Электронный ресурс] / Судебный.. Режим доступа: <http://www.historicus.ru/801>.

*Журавлева Л.И., Балабанова Г.Г.
г. Белгород, Россия*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА: ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Бизнес-сообщество начала XXI в. от бизнес-сообщества XX в. отличается тем, что оно уже не просто поставщик товаров и услуг, не только элемент социально-экономической системы, ответственный за формирование и развитие конкурентной экономики, а элемент, ответственный за развитие общества в целом.

Бытуют различные мнения относительно мотивов участия бизнеса в жизни общества. Одни видят их в увеличении прибыли акционеров, вторые – во вкладе фирмы в повышение уровня жизни в обществе, тре-

тых – в «хорошем бизнесе» [1]. Как показала практика, масштабы социальной ответственности возрастают последовательно по мере роста ресурсных возможностей. Предприятия, осуществляющие социальные инвестиции, сознательно и расчетливо вкладывают свои ресурсы в развитие общества, поскольку ожидают получить не только общественное признание, но и долгосрочную выгоду для своего бизнеса. А именно, создание благоприятного социального окружения, лояльность населения и в перспективе рост прибыли. Согласно исследованиям, проведенным некоммерческой глобальной организацией «Conference Board», прибыль акционеров социальнововлеченных компаний выросла на 43 %, а у акционеров успешных компаний, но не проявивших себя в этой сфере, только на 19 %. У первых доход с продаж на 3 % выше, чем у вторых, доходность активов на 4 %, а доходность капитала и акций на 10 % [1].

Социальная ответственность предприятия заключается не только в предоставлении необходимых товаров и услуг обществу, отвечающих всем его требованиям (этическим, правовым и т.п.), но и обеспечение социальными благами своих работников. И в первом, и во втором случае источником благ является экономическая деятельность предприятия, от эффективности которой зависит уровень жизни его работников и общества в целом.

В современной экономической литературе выделяют более десятка приоритетных направлений повышения социальной ответственности бизнеса. В данной статье хотелось бы остановиться на увеличении производительности труда.

Трансформация экономических отношений, начавшаяся в конце XX в., отодвинула на второй план проблему роста производительности труда, поскольку была распространена точка зрения о том, что приватизация собственности и ориентация предпринимателя на прибыль автоматически приведут к росту производительности труда. Но как показала практика последних двух десятилетий, игнорирование этой проблемы стало одним из препятствий динамичному развитию промышленности и существенно ограничило возможности роста конкурентоспособности предприятий.

Ситуацию усугубил мировой финансовый кризис, создав серьезные проблемы в работе многих российских предприятий, столкнувшихся с низким спросом на свою продукцию, с нехваткой кредитных средств для продолжения дальнейшей деятельности и т.п. В этот период выжили предприятия, обошедшие конкурентов за счет снижения средних затрат. Причем одни пошли по пути использования более дешевых ресурсов в ущерб качеству продукции. А на других пришли к необходимости пересмотра производственных программ с целью поиска внут-

ренных резервов минимизации издержек, т.е. пошли путем оптимизации производства, направленной на повышение производительности.

Согласно новой парадигме, повышение производительности – это не только фундамент дальнейшего экономического роста, но и один из основных способов повышения конкурентоспособности [2].

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что только повышение производительности труда дает возможность сохранить конкурентоспособность последних на рынке. А средства, которые тратятся на изыскание и реализацию резервов роста производительности труда, впоследствии многократно окупаются снижением производственных и непроизводственных издержек, ростом прибыли, успехами в конкурентной рыночной борьбе. Так, по оценкам специалистов, за счет роста производительности труда можно до 60 % снизить себестоимость продукции [3], а значит, есть возможность за счет снижения цены расширить свою долю на рынке.

Для достижения необходимого уровня «повышения производительности труда в секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, в 3–5 раз» необходим ежегодный 13 %-ный рост данного показателя [3]. Бесспорно, задача чрезвычайно сложная, особенно если учесть, что в пореформенный период этой проблеме не уделялось должного внимания. В результате, к началу XIX в. производительность труда по стране снизилась в 3–4 раза [4]. Начиная с 2001 г., наблюдался рост производительности труда и только к 2007 г. темпы ее роста составили 7% в зависимости от отраслей. Кризис 2008–2009 гг. привел к тому, что данный показатель в стране снизился на 4,1 %. Больше всего, согласно данным Росстата, пострадали обрабатывающая промышленность (снижение производительности труда в 2009 г. по сравнению с 2008 г. зафиксировано на 4,2 %), строительство (на 5,6%), сфера операций с недвижимостью (на 2,5%). На сельское хозяйство кризис производительности труда пришелся на 2010 г., по сравнению с 2009 г. она снизилась на 10 %. Это было самое глубокое падение среди всех отраслей [4].

Данные о росте производительности труда за последние четыре года выглядят оптимистично в таких сферах экономики, как торговля (рост по сравнению с 2010 годом на 4,8 %), обрабатывающие производства (на 5,9 %), строительство (на 2,8 %), сельское хозяйство после резкого падения показало невиданный рост – 19,9 % [4]. Но по оценкам ООН, Россия продолжает отставать от США и Германии по этому показателю в 3,6 раз, Франции – в 3,8 раз и Италии – в 4 раза [5].

Чем же опасна низкая производительность и в чем кроется причина ее низкого уровня?

Низкий показатель производительности труда свидетельствует не только о нерациональном использовании рабочей силы. Быстрорастущие доходы населения, намного опережающие рост производительности труда, стимулируют совокупный спрос, за которым не успевает совокупное предложение. И как результат – высокая инфляция, поскольку излишний спрос сегодня невозможно в полной мере покрыть за счет роста объемов импорта.

Причины низкой производительности, помимо низкой заработной платы, кроются:

Во-первых, не просто в дефиците квалифицированной рабочей силы, а в нехватке трудоспособного населения. Расширенное воспроизводство рабочей силы предполагает не только рост квалификации, уровня образования, но и рост численности населения. Низкая заработная плата привела к тому, что рождаемость упала до уровня, не обеспечивающего простое воспроизводство рабочей силы. Задача повышения производительности труда легла на людей предпенсионного возраста (доля жителей страны старше 65 лет по различным оценкам составит 18–20 % от общей численности);

во-вторых, в устаревших производственных мощностях. По оценке РАН в стоимости ВВП 82 % составляет природная рента, 12 % – амортизация промышленных мощностей, созданных еще в советское время, которые практически изношены и создают новые техногенные угрозы;

в-третьих, в недостаточно качественной дорожной и коммуникационной инфраструктуре. Современная транспортная инфраструктура не позволяет сократить затраты на логистику и снизить уровень затрат компаний;

в-четвертых, в слабом уровне управления, недостаточной подготовке управленцев;

в-пятых, в малой активизации внутренних источников. Росту производительности косвенным образом будут способствовать такие факторы, как снижение административных барьеров, улучшение инвестиционной привлекательности наших предприятий для отечественных инвесторов, совершенствование конкурентной среды, увеличение долгосрочных кредитов.

Бытует мнение, что вышеобозначенная проблема «имеет не техническую, не технологическую, а именно ментальную природу». И этому есть несколько простых объяснений.

Первое – это постоянное игнорирование обоснованных наукой и усвоенных практикой принципов организации и управления. В частности, это нарушение принципа обусловленности доходов управляющих высшего звена и чиновников разного уровня результатами их труда. По

оценкам С. Глазьева, за последние 14 лет показатели производительности труда в нефтяной отрасли упали в 4 раза, объем добычи сократился на треть, но численность занятости в отрасли выросла втрое. «На одного рабочего, который действительно добывает нефть, сегодня приходится 10 человек в компаниях в Москве, в Лондоне, в разных странах мира» [5].

Второе – подавляющая часть наших «бизнесменов» видит только один путь повышения прибыли – сокращение затрат. И как следствие, на подавляющем числе российских предприятий высокий износ основных фондов (60–90 %), устаревшие на 2–3 десятилетия технологии и низкая производительность труда [3].

Третье – слабая научная база и отсутствие отечественных разработок, внедрение которых способствовало бы росту производства.

Однако проблема не в отсутствие высоких технологий, они у нас есть. А в том, что их разработчики, к сожалению в силу своей экономической неграмотности, не могут наглядно языком цифр доказать инвесторам выгоду от вложения в эти разработки. Поэтому, целесообразно либо усилить экономическую составляющую при обучении студентов технических специальностей (а у нас наоборот, часы на эти дисциплины резко сокращены), либо создать структуру, которая будет продвигать эти разработки. Поскольку инвесторы в подавляющем большинстве не будут вникать в особенности той или иной разработки, их следует убедить, что на их основе будет произведен востребованный рынком конкурентоспособный продукт, который сделает их богаче.

Четвертое – это пренебрежение работников к нововведениям, низкая дисциплина и исполнительность, что снижает эффективность управления.

Пятое – это обилие праздников. Так, средний рабочий год у нас 1700 часов. Для сравнения в США и Японии он более 1800–1900 часов. Самый продолжительный рабочий год – в Восточной Азии, там работают от 2200 часов до 2357 часов.

Шестое – падение морали и нравственности, отсутствие какой-либо идеологии, поскольку православие не смогло даже частично заменить коммунистическую идеологию. Свободное от государственной идеологии место заменила полукриминальная жизнь. Такая система и жизнь не стимулируют высокопроизводительный труд, а стимулирует бегство лучших специалистов и высококвалифицированных рабочих в более благополучные для жизни регионы, страны.

Низкая производительность труда указывает на многие проблемы экономики, которые тормозят экономический рост. Безусловно, повышение производительности труда – задача не из легких. Отечественным компаниям предстоит пройти долгий путь от модернизации производства и внедрения социально эффективных систем корпоративного управ-

ления до изменения ментальности самих работников. Но все это не приведет к желаемому результату до тех пор, пока мы не переболевем «голландской болезнью» и восстановим производственный потенциал.

Список литературы: 1. Зачем бизнесу социальная ответственность [Электронный ресурс]. – Режим <http://www.klerk.ru/boss/articles/11334#> (дата обращения: 17.09.2014). 2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 17.09.2014). 3. OECD Stat Extracts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 10.09.2014). 4. Производительность труда в трансформирующейся экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod> (дата обращения: 26 апреля 2014 г); 5. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1754.html?e (дата обращения: 10.11.2013). 6. Балахонова О.В. Мотивация социальной ответственности бизнеса: методология и направления реализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kpi.kharkov.ua/archive/Наукова_періодика/vestnik/Технічний%20прогрес%20та%20ефективність%20виробництва/2011/7/72011_13.pdf (дата обращения: 29.09.2014).

*Козлова Е.А.
г. Харьков, Украина*

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОРОЖАН И ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Городская проблематика и урбанистическая социология – одна из наиболее активно развивающихся отраслей социологии. В истории социологии постоянно предпринимались попытки выявить уникальность городских процессов, структуры города, его организации и т.п. В современном обществе, в условиях интенсивной урбанизации, сопровождающийся наплывом сельских мигрантов и иммигрантов, внимание социологов к проблемам крупных городов еще более усилилось.

Одними из первых городской проблематикой начали активно заниматься основатели Чикагской школы Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи, Объектом научных интересов представителей этой школы становились различные деструктивные явления, которые локализовались в тех или иных социальных группах и частях города. Ч. Джонсон исследовал положение негров в Чикаго; Н. Андерсен – сезонных рабочих, которые мигрируют на Запад; Ф. Трешер – молодежные группировки и банды; Л. Вирт – еврейское гетто; Н. Хайнер – внутреннюю жизнь гостиниц; П. Кресси – платные танцзалы; Дж. Ландеско – организованную престу-